

Большева О.В.

Bolsheva O.V.

г. Армавир

Armavir

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
СРЕДНЕГО КЛАССА
КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЫ
В ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**PROBLEMS OF STUDYING
MIDDLE CLASS
AS ECONOMIC STRATUM
IN FORMATION OF
SOCIAL ORDER OF
MODERN RUSSIA**

Аннотация:

В статье проводится анализ среднего класса как экономической страты, а также выявляются его основные проблемы в процессе формирования социального порядка современной России.

Ключевые слова:

Средний класс, социальная страта, экономическая страта, социальный порядок, социальная стабильность.

The summary:

The article analyzes the middle class as economic stratum, and to identify its main problems in the formation of social order in modern Russia.

Keywords:

middle class, social stratum, economic stratum, social order, social stability.

С точки зрения формирования нового социального порядка, особый интерес представляет выделение в социально-классовой структуре среднего класса. Его роль заключается в поддержании социальной стабильности, а значит, и в принятии основ социального порядка.

Динамичность и изменчивость среднего класса вызывает дополнительные сложности в его изучении. Среди самих исследователей, изучающих формирование среднего класса в России, отсутствует консенсус по поводу того, какие показатели являются наиболее важными для определения принадлежности к среднему классу и как эти показатели должны фиксироваться в ходе массовых социологических опросов или в исследованиях иного типа [1].

Финансовый кризис 1998 г. усилил голоса тех специалистов, которые либо не замечали присутствия среднего класса в обществе, либо считали, что в августе 1998 г. произошло его исчезновение. Сотрудники Российского независимого института социальных и национальных проблем в ходе всероссийского социологического опроса, проведенного в начале 1999 г. среди потенциальных представителей среднего класса (объективное место в социальной системе и самосознание плюс среднедушевой доход), пришли к выводу о том, что «российский средний класс – не фантом, но на сегодня это – молчаливое меньшинство» [2].

Как отмечает М.К. Горшков, именно ориентация правящей элиты на интересы, прежде всего, верхнего слоя общества выступает в качестве главного фактора, замедляющего формирование полноценного среднего класса. Например, исследования 1992 и 1999 гг. показывают важную роль в социальной интеграции, которую, в силу малочисленности и раздробленности пока не в состоянии выполнить средний класс. Его представители осознают «реальную противоречивость всего многообразия представленных в обществе интересов, но при этом исходят «из возможности их неконфликтного согласования» [3].

Современных российских исследователей, изучающих эту проблему, можно отнести к двум категориям. Первые утверждают, что среднего класса в России нет. Вторые признают его существование, но в то же время единодушно отмечают незавершенность

его формирования или начальный этап становления. В силу этого они часто употребляют понятие «средний слой», имея в виду достаточно аморфную и не вполне устойчивую еще общность, занимающую срединное положение.

Первая группа отнюдь не едина. Различные ее представители используют разные аргументы в обосновании своей точки зрения. Рассматривая их, обратим внимание, по меньшей мере, на три основных подхода. Первая позиция может быть охарактеризована как последовательный конструктивизм. Согласно этой позиции, среднего класса нет как объективной реальности, есть лишь понятие среднего класса, с помощью которого создается – конструируется – эта реальность.

Второй способ аргументации в пользу отрицания среднего класса в России связан с трактовкой его как чисто западного явления и понятия. Обращение к этому понятию, по мнению ряда авторов, ничего не дает для научного анализа социальных процессов, поскольку Россия – весьма специфическая страна, и в ней все происходит иначе, чем на Западе. Третий подход связан с критическим отношением к российским реформам. Он исходит из того, что ход реформ ведет не к созданию среднего класса, а к поляризации общества на очень богатых и очень бедных. А поляризация в перспективе ведет к глубоким классовым конфликтам и катастрофам.

Остановимся теперь на нескольких определениях среднего класса, предлагаемых теми учеными, кто признает его существование как важной составляющей социальной структуры российского общества.

В ряде публикаций Т.И. Заславской исходной посылкой выступает проблема устойчивости общества в целом. Опыт развития западных стран показывает, что устойчивость их развития во многом определяется тем, что в этих странах сложился именно средний класс. Возникает вопрос: может ли Россия пойти именно этим путем, или же она вновь и вновь будет переживать катаклизмы, связанные с шараханьем из одной крайности в другую? Отвечая на этот вопрос, Т.И. Заславская предлагает аналитическую схему структурирования российского общества.

Эта схема основывается на исследованиях, проведенных в режиме мониторинга ВЦИОМ, начатого в марте 1993 г. За семь лет регулярного отслеживания структурных сдвигов российского общества была создана база данных, насчитывающая около 50 000 анкет. Из этой совокупности на первом этапе были выделены 14 достаточно гомогенных социальных групп, которые далее были укрупнены, в результате чего сформировано 4 слоя, получившие названия верхнего, срединного, базового и нижнего. В начале 1997 г. соотношение между слоями выражалось пропорцией: 6/18/66/10.

Однако напрашивается, на наш взгляд, вопрос, какой слой считается аналогом среднего класса в данной работе? По мнению авторов, основным претендентом на то, чтобы называться российским средним классом, является срединный слой российского общества, который охватывает 18% генеральной совокупности. Авторы называют его «средним протоклассом». И действительно, он выполняет почти все функции, которые должен выполнять средний класс: занимает срединное положение, обладает высоким квалификационным потенциалом, характеризуется общей удовлетворенностью жизнью. Однако, в отличие от западноевропейских аналогов, он не является достаточно весомой прослойкой в обществе, а, следовательно, он не может быть стабилизирующим основанием этого общества. Поэтому на роль среднего класса, по нашему мнению, в российских условиях может претендовать также и тот слой, который назван Т.И. Заславской базовым. Этот слой является наиболее массовым. Он охватывает 66% генеральной совокупности. Однако он не обладает достаточно высоким квалификационным потенциалом и

характеризуется преобладанием неудовлетворенности жизнью. Он близок по своим социальным позициям к бедным слоям.

Таким образом, при изучении среднего класса эмпирически фиксируется центральная проблема социально-экономического развития российского общества: собственно средний класс, который мог бы быть основанием политической устойчивости, составляет меньшинство; большая же часть средних слоев остается на грани бедности, и, следовательно, стабилизирующая роль этих слоев остается весьма проблематичной. Во всяком случае, в современных условиях вряд ли возможно возникновение «партии среднего класса», которая бы претендовала на то, чтобы выступить его рупором, коллективным организатором. Именно этим объясняется недостаточная четкость и в терминологии при изучении проблематики среднего класса. Одни авторы говорят о среднем классе или, по крайней мере, о «протоклассе» (Т.И. Заславская), другие – о средних слоях (В.И. Ильин), третьи употребляют попеременно и тот, и другой термины (Л.А. Беляева).

Ссылки:

1. Здравомыслов Г.А. Российский средний класс – проблема границ и численности // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 56.
2. Горшков М.К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 12.
3. Там же. С. 12.

References (transliterated):

1. Zdravomyslov G.A. Rossiyskiy sredniy klass – problema granits i chislennosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2000. No. 8. P. 56.
2. Gorshkov M.K. Nekotorye metodologicheskie aspekty analiza srednego klassa v Rossii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2000. No. 3. P. 12.
3. Ibid. P. 12.